

УДК 159.9

МОДЕЛЬ СТРУКТУРНЫХ КОМПОНЕНТОВ ЛИЧНОСТНЫХ СМЫСЛОВ

Оксана Ф. Барьяхтар¹.@

¹ Донецкий национальный университет, 83001, Украина, г. Донецк, ул. Университетская, 24

@Oksana-neverland@mail.ru

Поступила в редакцию 29.04.2018. Принята к печати 09.06.2018.

Ключевые слова: смысл, личностный смысл, жизненное пространство, смысловое поле, компоненты личностного смысла.

Аннотация: В статье предложена модель структурных компонентов личностных смыслов с учетом пространственной организации жизни человека. Рассматриваются содержательные характеристики компонентов смысловой сферы в концептуальном многообразии психологических подходов для понимания феноменологии этого процесса.

Автор анализирует теоретико-методологические ориентации современной психологии на личностный потенциал смысловых образований как условие интегрированной целостной личности. Личность представлена субъектом и одновременно объектом собственной жизни. Личностный смысл определяется как сложное системное образование, включающее в себя когнитивный (смысложизненные представления, идеалы, ценности, убеждения, интересы), эмотивный (эмоционально-оценочное отношение к себе, к другим) и конативный (поступки, межличностное взаимодействие, направленность деятельности и поведения в различных социальных условиях) компоненты. В процессе смыслообразования происходит интеграция, согласование и объединение структурных компонентов в целостную систему, а именно в систему личностных смыслов. Система в целом приобретает новые качества, отсутствующие в отдельных компонентах, личностный смысл является вершиной личности, ее интеграцией. Компоненты предложенной модели структурно отображают методологический потенциал концепции личностного смысла, целью является создание комплексного подхода для исследования смысловой детерминации личности.

Для цитирования: Барьяхтар О. Ф. Модель структурных компонентов личностных смыслов // Вестник Кемеровского государственного университета. 2018. № 2. С. 85–91. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2018-2-85-91>.

В современных условиях развития общества отмечается изменение психологической среды, в которой живет человек. Увеличивается число всевозможных рисков, которым подвергается личность, интенсивность информационных потоков, обилие трудных ситуаций, экстремальные события, включая войны, террористические акты, техногенные и природные катастрофы, межнациональные и религиозные конфликты. Перечисленные социальные факторы осложняют и деформируют процессы становления индивида как личности и индивидуальности, формирования личностной идентичности и, как следствие, возникновения когнитивного диссонанса. В современной психологической науке феномен личности рассматривается как целостное образование, отражающее социальную природу человека. Личность представляет собой сложную динамическую систему, которая проходит сложный процесс становления, интегрирует в себе опыт человечества и формирует собственную картину мира. В качестве системообразующего фактора личности выступает личностный смысл. Исследование личностного смысла как детерминанты развития личности сегодня становится одной из прерогатив психологии, соответственно разработка этой проблематики необходима в плане развития и уточнения как методологических, так и практических положений.

Целью данного исследования является анализ и обоснование модели организации личностного смысла через описание пространственных параметров и создание комплексного подхода для исследования смысловой детерминации личности.

Концептуальный анализ теоретических подходов (А. Г. Асмолов, С. В. Братусь, Д. А. Леонтьев, А. В. Серый, С. Мадди, Р. Мэй, В. Франкл) к пониманию процесса образования личностного смысла показал, что выбранный объект исследования представляет собой сложный психологический феномен, который выступает связующим звеном между сознанием и деятельностью.

Проведенный теоретический анализ показал, что образование личностного смысла как структурного компонента личности происходит в процессе развития согласно общим принципам и закономерностям психического развития. Среди общих принципов психического развития важную роль играют принципы устойчивого динамического неравновесия, взаимодействия тенденции к постоянству и переменам, дифференциации-интеграции, кумулятивности развития и дивергентности-конвергентности в процессе развития.

В психологической теории личностного смысла Д. А. Леонтьева процесс образования личностных смыслов понимается как возникновение, появление значимого в процессе развития личности, что

означает перемены в ее собственном внутреннем мире за счет внешних влияний и собственной деятельности человека [1].

Поворот теоретико-методологической ориентации современной психологии личности в сторону субъекта обусловил высокую потребность в изучении феномена пространственной организации жизни личности, достижения в этой области (К. Левин, С. К. Нартова-Бочавер, А. А. Бодалев) позволили смоделировать модель пространственной организации смыслов (рис. 1). Спроектированная модель служит ориентиром для понимания феноменологии этого процесса.

Рис. 1. Пространственная организация смыслов
Fig. 1. Spatial organization of meanings

И. П. Шкуратова в своих работах определяет жизненное пространство личности как наиболее значимую для человека часть его жизненного мира, которая определяет субъективно наиболее важные для него стороны жизнедеятельности. Жизненное пространство является многомерным пространством, в пределах которого субъекты одновременно расположены и физически, и психологически, и социокультурно. Автор теории «поля» К. Левин отмечал, что широта жизненного пространства всегда связана с масштабом мировоззрения данной личности [2]. Жизненное пространство является для человека средством самоосуществления, подтверждение этому тезису мы находим в теории личности Л. А. Хьелла, Д. Дж. Зиглера: «подлинным индивид может считать то, что существует в пределах его системы координат или субъективного мира, в содержание которого входит все осознаваемое человеком в любой данный момент времени» [3, с. 152]. Под влиянием эмоционального напряжения и угрозы утраты безопасности происходит регрессия жизненного пространства. В центре жизненного пространства – динамические побуждения личности, отношения, чувство собственного достоинства и самоактуализация, феноменальная зависимость и практическая свобода. Двигаясь от внутреннего мира

личности к внешнему, обнаруживаются компоненты, которые определяют ценности, мотивы, стремления и в итоге образуют личностные смыслы (ЛС).

Из рис. 1 видно, что внутреннюю сферу жизненного пространства образует психологическое пространство, по определению С. К. Нартовой-Бочавер, субъективно значимый фрагмент бытия, который определяет актуальную для человека деятельность и стратегию жизни в целом. Психологическое пространство личности подвижно и зависит от интенсивности и осмысленности жизнедеятельности человека: оно может расширяться при наличии неопределенных перспектив, что соответствует стадии жизненного поиска, оставаться стабильным в случае обретения ответа и стягиваться при возникновении сверхценной идеи. Психологическое пространство можно рассматривать и как устойчивую характеристику личности, и как ее состояние [4]. Психологическое пространство переходит в культурное и через культурную матрицу преобразует все стимулы, достигающие психологическую сферу. М. Н. Фомина отмечала связь времен в культурном пространстве: «культура несёт в себе память веков, которая трансформируется по нормам современности и воплощается в настоящем бытии людей» [5, с. 67]. Культурное пространство содержит историческое наследие, предстает как органическое целое, где все составные части объединены общими ценностями. Человек постоянно живет в состоянии *со-творения* культурного пространства. Результаты такой творческой деятельности оформляются в определенной системе, которая формирует оценочные и поведенческие ориентиры, культурное пространство начинает духовно превалировать над человеком как фиксированная система культурных ценностей и норм, создающая стереотипы поведения, чувствования и мышления [5]. Следовательно, культурное пространство выступает смыслообразующим звеном, оформляющим сознание человека и социума и формирующим культуру.

Еще одной составляющей жизненного пространства является социальное пространство. Анализ сущности социального пространства показывает, что оно соотносится с категорией «отношения». Понимание отношения как процесса создания образа мира и себя в мире предполагает связь отношения с интенцией, мотивацией и переживанием. При этом переживание представляет собой как эмоциональную составляющую отношения к миру и себе, так и механизм интериоризации отношений с социальным пространством (и общения с ним) в психологическое пространство личности.

Таким образом, все пространства взаимодействуют, имеют тенденцию к расширению и образуют целостную реальность. Взаимодействие пространств делает их разделение весьма условным, фактически существует одно пространство – жизненное – в его разнообразных измерениях.

Формирование структурных компонентов смыслообразования в рамках жизненного пространства. Все пространства (психологическое, культурное, социальное, жизненное) являют собой смысловое поле.

Как указывает А. Н. Леонтьев, «Факт состоит в том, что когда я воспринимаю предмет, то я воспринимаю его не только в его пространственных измерениях и во времени, но и в его значении» [6, с. 253].

Под смысловым полем мы подразумеваем, согласно Л. С. Выготскому, смысловое строение как совокупность отдельных смысловых элементов, посредством которых совершается осмысление человеком мира. А. В. Серый выделил такие уровни осознания человеком окружающей действительности: ситуативный смысл, жизненный смысл (жизненная необходимость), смысл жизни (развитие и стремление), смысл бытия (сверхсмысл или космический смысл). Данные понятия являются обобщающими категориями и включают в себя более частные смысловые образования, а именно личностные смыслы [7]. Исходя из этого можно сказать, что личностные смыслы выступают связующим звеном между психической деятельностью и объективной действительностью. «Человеческий смысл и встретившийся феномен связывают личность и мир, субъект и объект и устанавливают взаимоотношение быть вместе», – писал Р. фон Экартберг [цит. по: 8].

Личностные смыслы объединяют человека с меняющимся миром: «Особенности становления смысла обуславливают его свойства, о наличии которых писал ряд психологов и философов. Это, во-первых, неизменность, устойчивость и определенность смысла, во-вторых, внутренняя логическая упорядоченность, законченность и структурированность, в-третьих, субъективная достоверность (основанная на внутренней непротиворечивости), в-четвертых, предметность. Эти свойства смысла позволяют человеческому сознанию удерживать изменяющуюся действительность» [9, с. 263].

Рис. 1 акцентирует внимание на взаимосвязях и взаимозависимостях общечеловеческого, социального и личностного. Это соответствует экзистенциальному подходу, в котором единство человека и его феноменологического бытия *Dasein* (бытие-в-мире) выражается в трех формах бытия: 1) отношение с миром внешних объектов; 2) отношения с другими людьми; 3) отношение с собственной личностью.

Психологическое пространство, в котором образуются личностные смыслы, влияет на смысловое поле. В смысловых образованиях присутствует диалог сознания и самосознания – посредством осмысления «Я» воплощается в мире, проецируется на мир, и структуры мира преломляются сквозь призму самосознания. Личность выбирает из объектов мира и их субъективных репрезентаций соответствующие собственной структуре ценности, убеждения, идеалы и, минуя неподходящие, посредством рефлексии «присваивает» то, что изначально было чужим и внешним по отношению к ее внутреннему миру. Как указывает Ф. Е. Василюк, смысл – «пограничное образование, в нем сходятся сознание и бытие, идеальное и реальное, жизненные ценности и бытийные возможности их реализации» [10, с. 129]. В зависимости от открытости человека для преобразований с имеющимся «культурным материалом» зависит динамичность и результа-

тивность процесса смыслообразования и построения картины мира. Данное высказывание подтверждают исследования в рамках психосемантического подхода (А. Г. Шмелев, В. П. Петренко) и психологии субъективной семантики (Е. Ю. Артемьева, Ю. К. Стрелков, В. П. Серкин).

Таким образом, личностные смыслы аккумулируют все пространства и формируют смысл бытия человека, его устойчивую картину мира.

Рис. 2. Модель структурных компонентов личностных смыслов

Fig. 2. Model of structural components of personal meanings

Наша модель (рис. 2) построена на основе теоретических положений о структуре личности Б. Г. Ананьева, К. К. Платонова, В. М. Мясичева, С. Л. Рубинштейна [11], Д. Н. Узнадзе, строения сознания А. Н. Леонтьева и диспозиционной концепции В. А. Ядова [12].

Теоретический анализ показал, что процесс смыслообразования основан на способности личности к рефлексии. Внутреннюю организацию личностного смысла образуют когнитивный, эмотивный и конативный компоненты. Когнитивный компонент составляют смысложизненные представления, идеалы, убеждения, интересы, определяют общую направленность поведения и деятельности личности. Эмотивный – эмоционально-оценочные отношения к себе, к другим. Конативный компонент представлен системой поступков и действий, межличностным взаимодействием, направленностью деятельности и поведения в различных социальных условиях. Перечисленные компоненты взаимодействуют между собой, являются взаимозависимыми и функционируют как единое целое.

Мы предполагаем, что исследование личностных смыслов будет результативным при изучении таких структурных компонентов, как условий смыслообразования.

– *Направленность личности* обнаруживает вектор смысловой сферы личности (преобладающий вид

направленности) в зависимости от условий или действия определенных факторов психологического или социального характера, имеет свойство меняться. Направленность как устоявшаяся система важнейших целевых программ личности представляет собой интегральную психологическую характеристику системы субъективных ценностей, отношение к окружающему миру, к себе и другим людям. Эмоциональные компоненты в этом процессе выполняют функцию сигнализатора смысла, являются свидетелем его появления: «Сами переживания еще не открывают субъекту своей природы; хотя они кажутся внутренними силами, движущими его деятельностью, их реальная функция состоит ... в том, что они сигнализируют о личностном смысле событий, разыгрывающихся в его жизни» [13, с. 157]. Этот механизм Д. А. Леонтьев называет «эмоциональной индикацией» смысла [1].

В отечественной психологии разработкой понятия «направленность личности» занимались Б. Г. Ананьев (основная жизненная направленность), А. Н. Леонтьев (смыслообразующий мотив), С. Л. Рубинштейн (динамическая тенденция), Д. Н. Узнадзе (установка). Наиболее значимым для нашего исследования является понятие, предложенное А. Г. Асмоловым, – «смысловая установка». Автор определил смысловую установку как готовность личности к определенным образом направленной деятельности, как форму проявления личностного смысла: «Личностный смысл есть содержание установки» [14, с. 322].

– *Ценностные ориентации личности* определяет доминирование в личности ценностей определенного вида, а именно личностные ценности или престижно-эгоистические, к которым относятся отдых, здоровье, материальное положение, наслаждение прекрасным; ценности достижений: социальный статус и управление людьми, признание и уважение; общественно-социальные ценности: помощь и милосердие, любовь, познание нового в мире. Особенности ценностных ориентаций исследуемой личности можно определить с помощью оценки личностью себя и других, умение структурировать жизненные ситуации, ориентироваться и находить выход из конфликтных ситуаций, обращая внимание на избранные линии поведения в экзистенциальных и морально окрашенных ситуациях, умение задавать и изменять доминанты собственной жизнедеятельности. Согласно Д. А. Леонтьеву, ценности являются источником личностных смыслов, в то же время являясь и его носителем. Ф. Е. Василюк и А. В. Серый отмечали, что смысл является творением ценностной системы личности.

– *Смысложизненные ориентации личности* содержат в себе несколько принципиально важных положений для исследования содержания личностного смысла, а именно наличие жизненных целей, степень удовлетворенности личностью своей жизнью и деятельностью, ощущение возможности выбирать свою судьбу и управлять ею.

Д. А. Леонтьев раскрывает содержание данного феномена следующим образом: смысложизненные ориентации как сложные социально-психологические

образования порождаются реальными значимыми жизненными взаимоотношениями субъекта и бытия, они релевантны по отношению ко всему жизненному пути личности (включая прошлое, настоящее, будущее), задают вектор и границы самореализации личности как субъекта жизненного пути через структурную организацию жизненных целей [1].

Смысловые образования создают образ будущего, определяющий настоящую деятельность, создают основу для нравственной оценки поступков и создания общих принципов ведения деятельности. Посредством синхронизации смысловых локусов происходит расширение границ субъективной реальности, а именно интеграция личности в новые условия жизни.

В. Э. Чудновским выделены различные типы изменений смысложизненных ориентаций на протяжении жизни человека: 1) эволюционные постепенные изменения, частично затрагивающие структуру смысложизненной иерархии, но не нарушающие ее основы как главного компонента иерархии; 2) эволюционные изменения, постепенно приводящие к качественному преобразованию структурной иерархии смысла; 3) революционные изменения, крутые повороты в жизни человека, приводящие к «ломке» прежней структурной иерархии и, как следствие, созданию иерархической структуры нового типа и исчезновению иерархической структуры смысла жизни, замене его конгломератом смыслов [15].

– *Самоактуализация* является показателем развития собственного потенциала личности, реализации творческих, коммуникативных, познавательных возможностей, самостоятельности и автономности, степень самоактуализации личности в совокупности с вышеуказанными компонентами дает возможность определить степень развития ценностно-смысловой сферы личности и особенности ее организации.

Изучение самоактуализации личности является важным условием глубокого изучения ценностно-смысловой сферы личности, поскольку самоактуализированная личность живет в согласии со своей сущностью. Самоактуализация тесно связана с ценностными и смысложизненными ориентациями личности. Именно в процессе самоактуализации формируется и осознается специфическая система ценностных ориентаций, определяющих характер содержания и средств достижения ведущих жизненных целей личности, и поэтому составляет основу саморегуляции ее социального поведения [16]. Удовлетворение потребности в самореализации приводит к развитию. Самореализация – это творческое применение своих индивидуальных способностей.

Важным условием успешной самоактуализации личности является ее конгруэнтность, т. е. соответствие переживаний их истинному содержанию. Защитные механизмы, применяемые личностью, мешают адекватному осознанию собственных проблем, тогда как преодоление личностью этих механизмов способствует достижению конгруэнтных переживаний – переживаний настоящих.

Как показывал Е. Е. Вахромов, самоактуализация и самореализация являются двумя неразрывными сторонами одного процесса – процесса развития и роста, результатом которого является человек, максимально раскрывающий свой потенциал [17].

Таким образом, каждый компонент модели ЛС отражает качественные характеристики отношения личности к субъектам, объектам и явлениям окружающего мира, а также к самому себе. Они отражают внутренний мир личности, который зависит от внешних условий развития личности, и обуславливают это развитие. Каждый из компонентов данной структуры является взаимосвязанным, взаимозависимым и взаимоформирующим, в то же время особенности каждого компонента зависят от внешних условий, в которых данная личность находится. В процессе смыслообразования происходит интеграция, согласование и объединение структурных компонентов в целостную систему, а именно в систему личностных смыслов. Система в целом приобретает новые качества, отсутствующие в отдельных компонентах, личностный смысл является вершиной личности, ее интеграцией.

Комплексное исследование каждого структурного компонента модели ЛС дает возможность рассмотреть особенности личностных смыслов. Изучение содержания этих компонентов личностного смысла способствует формированию жизнестойкости личности, выявлению преимущественной ориентации мыслей и стремлений исследуемого, а также самореализации в жизнедеятельности.

Анализируя модель структурных компонентов как условий личностных смыслов, обратим внимание на рассмотрение их функций и механизмы формирования.

Согласно анализу исследований личностных смыслов в отечественной и зарубежной литературе нами были выделены следующие функциональные особенности.

1. *Оценочная функция.* Обусловлена ценностями личности как одной из составляющих процесса формирования личностного смысла. Ценности здесь выступают как психологическое образование, которое помогает человеку совершать оценку элементов и событий окружающей среды, в том числе социального, и делает выводы об их отношениях к собственному

внутреннему миру в измерениях «мое – не мое», «хорошо – плохо», «нравится – не нравится».

2. *Селективная функция.* Еще одна функция личностного смысла – осуществление отбора нужных, лично значимых элементов мира и отделение их от ненужных, которые не являются значимыми для внутреннего мира человека. Человек ассимилирует только «свое», соотносит со своей личностной спецификой и диссимилирует «чужое», которое представляется лишним, ненужным или даже опасным.

3. *Мотивационно-смысловая функция.* Процесс выбора «ценного» и отторжение «неценного» составляет основу мотивации человека. Возможность реализовать ценность, представляющую личностный смысл, мотивирует к осуществлению осмысленной целенаправленной деятельности для реализации этого смысла. Необходимо отметить, что отторжение «антиценности» также содержит мотивационный потенциал, поскольку есть деятельность, связанная с личностным смыслом и с реализацией ценности, противоположной антиценности.

4. *Системообразующая функция.* Смыслы являются системообразующими принципами организации внутреннего мира человека. Конкретизируясь в ценностных ориентациях, они выступают в виде принципиальной направленности на жизненные цели и конкретные идеалы. Они являются психологической основой решений о смысле жизни и обобщенной жизненной цели человека.

5. *Адаптационная функция.* Как личность человек обладает социальностью, целью которой является адаптация. Личностные смыслы являются необходимой платформой для успешной адаптации человека, которую обеспечивают механизмы формирования и развития личности, такие как интериоризация, идентификация и интернализация.

Итак, предложенная структурная модель ЛС служит ориентиром для понимания феноменологии этого процесса, позволяет изучить организацию системы личностных смыслов, влияние на жизнедеятельность и жизненное пространство личности в разных жизненных ситуациях.

Литература

1. Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. 3-е изд. доп. М.: Смысл, 2007. 511 с.
2. Левин К. Теория поля в социальных науках. М.: Академический проект, 2017. 316 с.
3. Hjelle L. A., Ziegler D. J. Personality Theories: Basic assumptions, research, and application. NY: McGraw-Hill, 1976. 362 p.
4. Нартова-Бочавер С. К. Понятие «психологическое пространство личности»: обоснование и прикладное значение // Психологический журнал. 2003. № 6. С. 27–36.
5. Фомина М. Н. Философская культура: онтологический диалогизм. Чита: Поиск, 1999. 160 с.
6. Леонтьев А. Н. Образ мира // Избранные психологические произведения: в 2 т. М.: Педагогика, 1983. Т. 2. С. 251–261.
7. Серый А. В. Система личностных смыслов: структура, функции, динамика. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2004. 272 с.
8. Зоткин Н. В. Психологическая концепция смысла // Вестник Самарского государственного университета. 1998. № 1. Режим доступа: <http://www.scorcher.ru/art/life/art/7.htm> (дата обращения: 15.03.2018).

9. Трубецкой Е. Н. Смысл жизни // Смысл жизни в русской философии: конец XIX – начало XX века / отв. ред. А. Ф. Замалеев. СПб.: Наука, 1995.
10. Василюк Ф. Е. Психология переживания: анализ преодоления критических ситуаций. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. 200 с.
11. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. СПб.: Питер, 2015. 328 с.
12. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: Диспозиционная концепция. 2-е изд., доп. М.: ЦСПиМ, 2013. 376 с.
13. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Смысл, Академия, 2005. 352 с.
14. Асмолов А. Г. Психология личности. М.: Изд-во МГУ, 1990. 367 с.
15. Чудновский В. Э. Жизненное пространство личности как психологический феномен // Психология смысла жизни: методологические, теоретические и прикладные проблемы. Гродно: Гродненский гос. ун-т им. Я. Купалы, 2014. С. 3–33.
16. Роджерс К. Р. Гуманистическая психология: Теория и практика. М.: Изд-во Московского психолого-социального института, 2013. 456 с.
17. Вахромов Е. Е. Психологические концепции развития человека: теория самоактуализации. М.: Международная педагогическая академия, 2001. 350 с.

MODEL OF STRUCTURAL COMPONENTS OF PERSONAL MEANINGS

*Oksana F. Baryakhtar*¹. @

¹ Donetsk National University, 24, Universitetskaya St., Donetsk, Ukraine, 83001

@ Oksana-neverland@mail.ru

Received 29.04.2018. Accepted 09.06.2018.

Keywords: meaning, personal meaning, life space, semantic field, components of personal meaning.

Abstract: The study focuses on the model of structural components of personal meaning and is based on the spatial organization of human life. The article describes the components of the semantic sphere in all the conceptual diversity of psychological approaches to the phenomenology of the process in question.

The author analyzes theoretical and methodological orientation of modern psychology at the personal potential of semantic entities as a condition for integrated wholesome personality. One's personality is represented by the subject and, at the same time, by the object of one's own life. Personal meaning is defined as a complex system formation, which includes cognitive (life views, ideals, values, beliefs, and interests), emotive (emotional and evaluative attitude to oneself and to others) and cognitive (behavior, interpersonal interaction, focus and behavior in different social conditions) components. The process of meaning integration is accompanied by harmonization and unification of the structural components in a coherent system, i.e. the system of personal meanings. The system as a whole acquires new qualities, not present in the individual components, the personal meaning being the apex of personality integration. Components of the proposed model structurally reflect the methodological potential of the concept of personal meaning. The research aims at creating an integrated approach to the study of the semantic determination of personality.

For citation: Baryakhtar O. F. Model' strukturnykh komponentov lichnostnykh smyslov [Model of Structural Components of Personal Meanings]. *Bulletin of Kemerovo State University*, no. 2 (2018): 85–91. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2018-2-85-91>.

References

1. Leontev D. A. *Psikhologiya smysla: priroda, stroenie i dinamika smyslovoi realnosti* [Psychology of meaning: nature, structure and dynamics of the semantic reality]. 3rd ed. Moscow: Smysl, 2007, 511.
2. Levin K. *Teoriia polia v sotsialnykh naukakh* [Field Theory in Social Sciences]. Moscow: Akademicheskii projekt, 2017, 316.
3. Hjelle L. A., Ziegler D. J. *Personality Theories: Basic assumptions, research, and application*. NY: McGraw-Hill, 1976, 362.

4. Nartova-Bochaver S. K. Poniatie «psikhologicheskoe prostranstvo lichnosti»: obosnovanie i prikladnoe znachenie [Psychological space of personality as a concept: fundamentals and applied significance]. *Psikhologicheskii zhurnal = Psychological journal*, no. 6 (2003): 27–36.
5. Fomina M. N. *Filosofskaia kul'tura: ontologicheskii dialogizm* [Philosophical culture: ontological dialogism]. Chita: Poisk, 1999, 160.
6. Leontev A. N. Obraz mira [The image of the world]. *Izbrannye psikhologicheskie Proizvedeniia* [Selected psychological works]. Moscow: Pedagogika, vol. 2 (1983): 251–261.
7. Seryy A. V. *Sistema lichnostnykh smyslov: struktura, funktsii, dinamika* [System of personal meanings: structure, functions, dynamics]. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2004, 272.
8. Zotkin N. V. Psihologicheskaiia kontseptsiiia smysla [Psychological concept of meaning]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Samara State University*, no. 1 (1998). Available at: <http://www.scorcher.ru/art/life/art/7.htm> (accessed 15.03.2018).
9. Trubetskoy E. N. Smysl zhizni [The meaning of life]. *Smysl zhizni v russkoi filosofii: konets XIX – nachalo XX veka* [The meaning of life in Russian philosophy: late XIX – early XX century]. Ed. Zamaleev A. F. Saint-Petersburg: Nauka, 1995.
10. Vasilyuk F. E. *Psihologiiia perezhivaniia: analiz preodoleniia kriticheskikh situatsii* [Psychology of experience: analysis of overcoming critical situations]. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta, 1984, 200.
11. Rubinstein S. L. *Bytie i soznanie* [Being and Consciousness]. Saint-Petersburg: Piter, 2015, 328.
12. *Samoreguliatcia i prognozirovanie sotsial'nogo povedeniia lichnosti: Dispozitsionnaia kontseptsiiia* [Self-regulation and prediction of social behavior of the individual: Dispositional concept]. 2nd ed. Moscow: TsSPiM, 2013, 376.
13. Leontev A. N. *Deiatelnost'. Soznanie. Lichnost'* [Activity. Consciousness. Personality]. Moscow: Smysl, Akademiia, 2005, 352.
14. Asmolov A. G. *Psikhologiiia lichnosti* [Psychology of Personality]. Moscow: Izd-vo MGU, 1990, 367.
15. Chudnovsky V. E. Zhiznennoe prostranstvo lichnosti kak psikhologicheskii fenomen [Vital space of personality as a psychological phenomenon]. *Psikhologiiia smysla zhizni: metodologicheskie, teoreticheskie i prikladnye problem* [Psychology of the meaning of life: methodological, theoretical and applied problems]. Grodno: Grodnenskii gos. un-t im. Ia. Kupaly, 2014, 3–33.
16. Rodgers K. R. *Gumanisticheskaiia psikhologiiia: Teoriiia i praktika* [Humanistic Psychology: theory and practice]. Moscow: Izd-vo Moskovskogo psikhologo-sotsialnogo instituta, 2013, 456.
17. Vakhromov E. E. *Psikhologicheskie kontseptsii razvitiia cheloveka: teoriiia samoaktualizatsii* [Psychological concepts of human development: the theory of self-actualization]. Moscow: Mezhdunarodnaia pedagogicheskaiia akademiia, 2001, 350.